

A NEW WORD IN THE SECURITY OF RUSSIAN REPUBLIC: THE QUESTION OF THE COSSACK ARMY ORGANIZATION IN AUGUST – SEPTEMBER, 1917

Alexey V. Oleinikov

Doctor of Historical Sciences

Astrakhan State University, Russia, Astrakhan

E-mail: stratig00@mail.ru

Abstract

The objective of the article is to examine projects aimed at strengthening the security of Russia through the formation of a Cossack (cavalry) army. A similar operational and strategic association owes its practical origin to the Soviet Republic; the Whites also had corresponding projects (in particular, those of P.N. Wrangel).

The author of the article managed to establish the fact that projects of creation of such formations existed much earlier, in August – September, 1917, and their realization would not only provide safety of the Russian republic, but also would influence the combat effectiveness of the Russian active army and prospects of the

final stage of Russia's participation in the World War I. This determines the scientific novelty of the research.

The objectives of the article are to analyze the projects of the formation of the Cossack army of the Russian Republic in the summer-autumn of 1917, as well as the reform of the Cossack cavalry, its division into army and strategic cavalry. After the corresponding reform, the Cossack cavalry (including all 3 Astrakhan Cossack regiments) became the most important operational and strategic tool and reserve of the Russian active army at the final stage of World War I.

The article is based on previously unpublished archival documents extracted from the archives of the Russian State Military Historical Archive (RGVIA).

Research methods: archive study, historico-comparative analysis and historico-systemic analysis.

Keywords

Cavalry Army, Cossack Army, Cossacks, cavalry, strategic cavalry, Russian Republic, security, organization of the army, projects, World War I.

НОВОЕ СЛОВО В БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ВОПРОС ОБ ОРГАНИЗАЦИИ КАЗАЧЬЕЙ АРМИИ В АВГУСТЕ – СЕНТЯБРЕ 1917 г.

Олейников Алексей Владимирович

доктор исторических наук

Астраханский государственный университет, Россия, г. Астрахань

Email: stratig00@mail.ru

Аннотация

Цель статьи - рассмотреть проекты, направленные на укрепление безопасности России за счет формирования казачьей (конной) армии.

Аналогичное оперативно-стратегическое объединение обязано своим практическим происхождением Советской республике, имелись соответствующие проекты (в частности, П. Н. Врангеля) и у белых. Но нам удалось установить тот факт, что проекты создания таких формирований возникли гораздо раньше – уже в августе – сентябре 1917 г., и их реализация позволила бы не только обеспечить безопасность Российской республики, но и повлияла бы на боеспособность русской Действующей армии и на перспективы завершающего этапа участия России в Первой мировой войне. Именно этим определяется научная новизна нашего исследования.

Задачами статьи являются: рассмотреть проекты формирования казачьей армии Российской республики летом – осенью 1917 г., а также проекты реформирования казачьей конницы, разделения ее на армейскую и стратегическую. После соответствующей реформы казачья конница (в том числе и все 3 астраханских казачьих полка) становилась важнейшим оперативно-стратегическим инструментом и резервом русской Действующей армии на завершающем этапе Первой мировой войны.

В основе статьи – ранее не опубликованные архивные документы, извлеченные из фондов Российского Государственного Военно-Исторического Архива (РГВИА).

Методы исследования: архивный, историко-сравнительный, историко-системный.

Ключевые слова

Конная армия; Казачья армия, казачество, кавалерия, стратегическая конница, Российская республика, безопасность, Организация армии, Проекты, Первая мировая война.

С отречением Михаила Александровича Романова 3 марта 1917 г. прекратилась 300-летняя династия и пала монархия в России. Начиная с этого момента в России установилась республиканская форма правления (хотя юридически Российская республика была закреплена позднее), просуществовавшая до 25-го октября (а в реальности и позднее, вплоть до оформления РСФСР).

Для решения проблемы государственной безопасности были представлены разные проекты, среди которых особый интерес представляют 2 проекта, касающиеся формирования казачьей (конной) армии. Такое мобильное оперативно-стратегическое объединение как конная армия (сплав конницы, пехоты, артиллерии, авиации и бронесил) обязано своим практическим происхождением РВС Советской республики (приказ от 17 ноября 1919 г.). Достаточно интересные проекты формирования конных армий (в частности, П. Н. Врангеля) имелись и у «белых». Но именно для Советской власти конные армии сыграли знаковую роль, став локомотивом для общевойсковых армий, тараном в проламывании вражеского фронта и сыграв ключевую роль применительно к военной победе «красных» в годы Гражданской войны в России.

Нам удалось установить тот факт, что проекты создания таких формирований возникли раньше – уже в августе – сентябре 1917 г., а их реализация позволила бы не только обеспечить безопасность Российской республики, но и повлияла бы на боеспособность русской действующей армии и на перспективы завершающего этапа участия России в Первой мировой войне.

Пролить свет на этот вопрос нам помогут документы Штаба Походного атамана при Ставке Верховного Главнокомандующего.

Исторически казачество представляло собой одно из проявлений русской государственной и народной жизни. Казаки были среди «собирателей» земли Русской, открывая и присоединяя окраины нашего государства. Достаточно вспомнить деяния Ермака Тимофеевича, начавшего процесс присоединения Сибири или Семена Дежнева, открывшего межконтинентальный морской путь (Берингов пролив). Казачьи отряды для присоединения новых земель двигались на далекий северо-восток, на юг и юго-восток. Завоевание Кавказа и Туркестана свершилось при помощи казаков. Казаки всегда стояли на страже государственных границ, обеспечивая расширение и поступательное движение российской государственности и русской культуры. Славные боевые предания, воинский дух и дисциплина были главными характеристиками казачьих войск. Казак был верной опорой государя в борьбе с врагом - как внутренним, так и внешним.

Ни одна война, начиная с 1554 года, не обходилась без казаков. По итогам похода Наполеона в Россию в 1812 году главнокомандующий М. И. Кутузов писал М. И. Платову, что подвиги Всевеликого войска Донского были важнейшей причиной к истреблению неприятеля. Казаки проявили себя в Русско-Японской и,

особенно, в Первой мировой войнах. И «без преувеличения можно сказать, что казачество есть один из драгоценнейших камней в Русской Короне» (РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 23. Л. 3.).

Казачьи войска несли постоянную воинскую повинность, причем расходы на обмундирование, покупку коня, снаряжения и вооружения каждый казак производил за собственный счет, а в случае отсутствия средств за него несло ответственность станичное общество. Даже неспособные к службе, но способные к труду, казаки облагались особым денежным сбором, вплоть до выхода со службы их сверстников, - для снаряжения бедных казаков.

Казак, прослуживший установленный сорок в первоочередных частях, перечислялся в льготные части 2-й, а затем и 3-й очереди. Находясь в продолжение четырех лет в частях 2-й очереди, казак призывался в лагерные сборы и был обязан содержать в полной исправности обмундирование, снаряжение, вооружение и строевую лошадь. Во время нахождения в частях 3-й очереди он освобождался только от обязанности содержать лошадь. Затем, по зачислении в запасный разряд и в ополчение, он мог призываться (в случае мобилизации) на службу.

Таким образом, воинская повинность казачьего населения оказывалась значительно тяжелее, чем общая воинская повинность для прочего населения Империи. В мирное время численность русской армии составляла 1,5% мужского населения Империи, тогда как в казачьих войсках отношение штата мирного времени к войсковому населению мужского пола равнялось 4,3%. В военное же время отношение численности армии к составу мужского населения Империи повышалось только до 4,2%, тогда как в казачьих войсках - до 12,5% (Там же. Л. 5.).

К 1917 г. казачество составляло 11 войск: Донское, выставляющее на службу по мирному времени 2 гвардейских и 17 армейских полков (кроме батарей и отдельных сотен), Кубанское и Терское, из казаков которых формировался Конвой Его Величества, Астраханское, Уральское, Оренбургское, Семиреченское, Сибирское, Забайкальское, Амурское и Уссурийское (эти восемь казачьих войск формировали один гвардейский полк – лейб-гвардии Сводно-казачий).

В военное время казачьи войска выставляли на службу 153 конных полка, 41 батарею, 18 пеших батальонов и 97 отдельных конных сотен (Там же. Л. 6.). Кроме обозначенных частей, в военное время казачьи войска выставляли ополчение. Эти данные позволяют судить о военной силе казачьих войск.

И 1 августа 1917 г. появляется доклад командующего 1-й Кубанской казачьей дивизией генерал-майора П. Н. Краснова «О формировании казачьей армии и ее работе на боевом участке» (Там же. ЛЛ. 14 – 15об.).

Цель создания казачьей армии

Докладчик отмечал, что события, разыгравшиеся на фронте 7-й и 11-й армий 18 - 23 июня 1917 года показали «какую огромную роль может сыграть кавалерия,

собранный большими массами, воодушевленный непрерывным стремлением вперед, способная наносить удары, как на коне, так и пешком, могущая, в случае необходимости, штурмовать укрепленные позиции и развить успех в глубоком тылу, обращая прорыв неприятельской позиции в полное поражение целого фронта неприятельских армий. Когда победоносные революционные войска генерала Корнилова преодолели местами до семи полос неприятельских укреплений, захватили его тяжелые и легкие батареи и вышли в чистое поле, они изнемогали от усталости, они потеряли большую часть своего состава и преследовать врага они не могли. Не нужно забывать, что по меткому выражению одного французского офицера при штурме укрепленной позиции, пехота горит, как солома в огне и успеть подать ее в нужное время невозможно. Передовые пехотные цепи проникали вглубь неприятельского расположения на 2 - 12 верст. Противник принимает все меры, чтобы парализовать успех, он подвозит свою пехоту из резервов, с соседних участков позиций на чем попало - по железной дороге, на автомобилях и грузовиках, наконец просто на телегах. Маленькими партиями, эшелонами накапливаются войска для могущественной контратаки против измученной боями пехоты. Один день промедления способен парализовать самый громкий успех. Один день, только один день молчит не устроившаяся на позициях артиллерия, к которой не подвезли нужного числа снарядов, один день не налажена порванная связь, не работают телеграфы и телефоны. Дайте прожить только этот день поражения, и за ночь приведут себя в порядок штабы, твердая воля начальников вернет в строй малодушных, батареи станут на места, подвезут снаряды, продовольствие и на завтра враг готов уже к новому страшному отпору. Дорого только сегодня. И сегодня может использовать только легкая, привычная к движению, вполне самостоятельная, неприхотливая и выносливая конница» (Там же. Л. 14.).

Но конница эта, как отмечал докладчик, должна быть очень многочисленная. Считая нормальным прорыв пехоты на 40-км фронте и фронт преследования конной дивизии не более 8 км, он получал 5 дивизий первой линии – которые должны, как только пехота дойдет до орудий противника, броситься со своей артиллерией и пулеметами вперед и поглотить в этот день не менее 30 км пространства.

За ними должны следовать 5 дивизий второй линии, которые, идя во втором эшелоне, должны продолжать преследование и ночью и проникнуть вглубь неприятельского расположения еще километров на 20. Т. е. итоги первых суток прорыва – углубление на 50 км.

На второй день авангардные дивизии, отдохнувшие за ночь, должны преодолеть до 40 км, а дивизии второй линии - до 20 км, а также раздвинуть полосу преследования на 70 км. При благоприятных условиях на третий день они могут сделать еще 30 км, и, таким образом, поглотить 100-километровое пространство. В это пространство войдут крупные штабы, аэродромы, железнодорожные пути,

склады противника – все то, что устоялось месяцами и годами. В третьей линии должны идти еще 5 дивизий, на обязанности которых лежит охрана тыла и поддержание связи со своей пехотой.

При таком быстром движении конница поглотит направленные для контратаки вражеские резервы, вводимые «с колес», и будет, соответственно, иметь дело не с полками и дивизиями, а со случайными эшелонами, часто без артиллерии. Т. о., для полного развития успеха прорыва требовалось не менее 15 кавалерийских (казацких) дивизий или 5 конных корпусов, в нужную минуту сосредоточенных к месту прорыва.

Таким образом, речь шла о конной армии как средстве развития успеха, преобразования тактического успеха в оперативный, а то и стратегический.

Докладчик писал (с «реверансами» в сторону текущего революционного периода в истории России и русской армии): «Если вообще наша конница может считаться вполне способной к выполнению такой задачи преследования, то конница казачья, однородная по своему составу, движимая одинаковыми интересами, глубоко демократическая по своему устройству и составу задолго до революции, является особенно пригодной для такого стремительного и грозного преследования при прорыве. Таким образом, целью создания особой казачьей армии является - обращение прорыва нашей пехоты на фронте одной или нескольких армий в полную катастрофу для неприятельского фронта и уничтожение его армий и их запасов, что приведет к естественному параличу армий на этом фронте» (Там же. Л. 14об.).

Организация казачьих армий

Имеющиеся на различных фронтах европейского театра военных действий казачьи дивизии, отмечал генерал, большей частью «в данное время бездействующие или обслуживающие тылы, могут составить 7 отдельных казачьих корпусов трехдивизионного состава. Каждый корпус должен состоять из одной дивизии первой очереди, одной дивизии второй очереди и одной дивизии полков третьей очереди» (Там же.).

Назначение дивизий первых двух категорий определялось как чисто боевое. Они должны были иметь по конному или конно-горному артиллерийскому дивизиону. Также каждая дивизия должна была иметь по 2 броневые автомобили, искровую станцию и необходимые санитарные средства. Назначение дивизии третьей очереди - обслуживание тыла (установление летучей почты, заготовка фуража и продовольствия для себя и для боевых дивизий, конвоирование пленных, доставка в тыл оружия и взятых пушек, охрана трофеев, а в случае отхода и необходимости уничтожить имущество - уничтожение взятого у противника и не эвакуированного имущества), наблюдение за тылом и флангами и т. п. Дивизии эти могут быть без артиллерии, но должны иметь пулеметы и подрывное имущество.

От стрелковых дивизионов при дивизиях желательнее отказаться, т. к. они только свяжут конницу, тогда как при необходимости она сможет опереться на свою пехоту, которая будет продвигаться за вошедшей в прорыв казачьей армией. К каждому казачьему корпусу должен быть придан понтонный полубатальон (для организации переправ).

Казачья армия должна быть снабжена эскадрильей из 4-х разведывательных самолетов и 12 самолетов-истребителей.

Казачья армия должна иметь ножницы, толовые заряды и необходимый шанцевый инструмент - для уничтожения укреплений и искусственных препятствий, и расчистки поля действий. Полки, бригады и дивизии должны быть съезжены и обучены, а лошади втянуты в работу (на что потребуется не менее месяца).

Состав казачьих корпусов

1-й казачий корпус: 1-я Донская казачья дивизия, 1-я Терская казачья дивизия, 7-я Донская казачья дивизия (первые две дивизии находятся в районе Одессы на тыловой службе в 3-м кавалерийском корпусе, а третья – на Дону).

2-й казачий корпус: 2-я Сводная казачья дивизия, 1-я Кубанская казачья дивизия, 9-я Донская казачья дивизия (первые две дивизии находятся в районе ст. Киверцы на тыловой службе в 4-м кавалерийском корпусе, а третья на Дону).

3-й казачий корпус: 4-я Донская казачья дивизия, 5-я Донская казачья дивизия, 8-я Донская казачья дивизия (первая находится на тыловой службе возле Пскова, третья - на Дону).

4-й казачий корпус: 3-я Донская казачья дивизия, Оренбургская казачья дивизия, 6-я Донская казачья дивизия.

5-й казачий корпус: Сибирская казачья дивизия, 2-я Туркестанская казачья дивизия, 2-я Кубанская казачья дивизия.

6-й казачий корпус: Забайкальская казачья дивизия, Уральская казачья дивизия, 3-я Кубанская казачья дивизия (5 Кавказская).

7-й казачий корпус: 3-я Кавказская казачья дивизия, Кавказская Туземная конная дивизия, Уссурийская казачья дивизия (первые две - при 7-й армии).

Все эти корпуса объединяются под властью Походного Атамана на правах командующего армией и входят в распоряжение Главнокомандующего тем фронтом, на котором предстоит прорыв. Походный Атаман имеет свой полевой Штаб.

Сосредоточение казачьей армии

К моменту прорыва казачья армия сосредотачивается в одном переходе от места прорыва и располагается на 56-верстном фронте, считая по 8 верст на корпус. Дивизии эшелонируются в глубину. Расположение соединений должно быть, по возможности, скрытым.

Задача армии

После получения из штаба фронта указания о месте прорыва пехоты, а также данных о противнике, Походный Атаман определяет полосы прохождения каждого корпуса и указывает рубежи, которых части корпусов должны достигнуть на первый, второй и третий дни операции.

В штабах корпусов разрабатывается и передается в дивизии подробная схема тыла противника с отмеченными на ней всеми штабами, складами, окопами, железными дорогами и пр. объектами противника. Карта тыла подробно изучается исполнителями.

Между штурмующими пехотными колоннами и штабами казачьих дивизий первой линии устанавливается не только телефонная связь, но и связь посредством специальных офицерских разъездов на полковые участки первой линии.

Момент начала движения для преследования определяется Походным Атаманом, который к этому моменту должен находиться на наблюдательном пункте, главного направления, и определить - какие корпуса могут и должны начать движение вперед.

При передовых казачьих разъездах должны находиться конно-саперные команды, которые проделывают в проволоке, окопах и ходах сообщения по 24 чистых прохода на дивизию такой ширины, чтобы сотни могли пройти в колонне по три рысью. Прделав проходы, надлежит последние отметить вехами или флагами, либо выделить проводников.

Казачья атака

Казаки разворачиваются в лавы, имея наготове пулеметы и орудия. Каждый полк строит 2 - 3 линии лав, которыми и устремляется преследовать противника скачками от рубежа к рубежу, спешиваясь и переходя к огневому бою, лишь там, где на коне противника нельзя достать.

О времени сосредоточения казачьей армии

За две недели дивизии могут быть сосредоточены к желательному фронту. Две - четыре недели уйдут на спайку и обучение. С середины сентября, как отмечал автор проекта, казачья армия может быть готова к прорыву. Это то время, когда конники везде найдут и сноповый овес, и сено в изобилии.

Но участие России в войне подходило к концу, и проект оказался не востребован. Примерно в это же время появился проект, предлагающий реформировать казачью конницу и распределить конные соединения между важнейшими категориями – стратегической и армейской конницей (Там же. ЛЛ. 18-18 об.).

Стратегическую конницу должны были составить 14 корпусов: 4 донских (1-й, 2-й, 3-й и 4-й – 1-я – 8-я дивизии), 3 кавказских (1-й, 2-й, 3-й), 2 кубанских (1-й и 2-й), Терский (Терская казачья дивизия, три терских полка и терский полк (Сунженско-Владикавказский) из Кавказской кавалерийской дивизии), Оренбургский, Сибирский

(Сибирская казачья дивизия, Сибирская бригада и 6-й и 9-й сибирские казачьи полки), Уральский, Забайкальский (Забайкальская дивизия, Забайкальская бригада).

Армейская казачья конница, после расформирования 1-й и 2-й Туркестанских казачьих дивизий, должна была состоять из 13 дивизий:

- семи донских (4 полка 9-й Донской казачьей дивизии, 3 полка Донской казачьей бригады, 10 полков, входящих в состав кавалерийских дивизий, 52-й Донской казачий полк из 2-й Туркестанской дивизии, 10 отдельных полков – всего 28 полков: №№ 46, 48, 51, 58, 55, 56, 57, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 8, 11, 12, 14, 52, 23, 31, 37, 38, 42, 43, 45, 47, 50, 54),

- двух оренбургских (3 полка из Туркестанской дивизии, 3 отдельных полка, 2 полка, входящих в состав кавалерийских дивизий – всего 8 полков: №№ 4, 5, 6, 7, 13, 18, 1, 2),

- уральской (1 полк из 2-й Туркестанской казачьей дивизии, 2 отдельных полка и 1 полк из кавалерийской дивизии – всего 4 полка: 2, 8, 9 и 3),

- амурско-уссурийской (вновь созданной) (3 амурских и 1 уссурийский полки – всего 4 полка: 1, 2 Амурские, 1 Нерчинский, Забайкальский - уссурийские),

- семиреченская сводная (1 полк из 1-й Туркестанской дивизии, 2 отдельных полка, Сибирский полк – всего 4 полка: 1, 2, 3 и 3 Сибирский казачий),

- сводная астраханско-кубанская (2 астраханских полка из 2-й Туркестанской дивизии, 1 отдельный астраханский полк, 2 кубанских отдельных полка – всего 5 полков: 1, 2, 3 астраханские, № 3 Черноморский и № 3 Уманский).

Имел свои соображения по этому поводу и командующий Сибирской казачьей дивизией генерал-майор А. Н. Алексеев (РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 23. ЛЛ. 29 – 35об.; РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 63. ЛЛ. 19 – 22.). Обосновывая ставку на казачью конницу, он отмечал, что это особенно актуально в 1917 году – ведь именно в борьбе с врагом, столь щедро и умело пользующегося не только техническими средствами и прекрасно организованной вооруженной силой, но и блестящей массивированной пропагандой среди неустойчивых, лишенных политического чутья и национальных идеалов вооруженных масс русского люда, именно казаки, как стойкие, сознательные и патриотически настроенные бойцы, имеют особую ценность. В ходе неудачного этапа летней кампании 17-го года «Спаянные сознательной дисциплиною, своеобразным укладом станичной жизни и воинского быта, бескорыстно любящие свою Родину, казаки с редкой стойкостью и самоотвержением не только сдерживали в Галиции опьяненных легкой победой австро-германских полчищ, но и отбрасывали их короткими ударами далеко назад, давая тем самым время отойти артиллерии, изменнически брошенной нашей деморализованной вконец пехотой, и вообще давали возможность ликвидировать прорывы» (РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 23. ЛЛ. 29-29об.).

Автор доклада предлагает использовать сильную часть российской армии – конницу, к тому же в условиях «углубления революции» остающуюся надежным и не разложившимся родом войск. Усовершенствования огнестрельного оружия и особенности позиционной войны – отнюдь не помеха для действий конницы. Да, позиционная война повлияла на тактику всех родов войск: пехотинцы применяют все более рассредоточенные строи, убежища и искусственные препятствия, а артиллеристы все активнее используют щиты и закрытые позиции. Но и здесь конница (которая может действовать и в конном и в пешем строях, являясь единственным универсальным родом войск) может сменить пехоту в окопах, дав ей отдых, а при благоприятных условиях – иметь успех и при атаке на пехоту и артиллерию противника. В случае прорыва вражеского фронта – быть мобильной силой развития успеха, преследуя противника и нанося удар по его тылам. Кроме того – завеса и разведка.

Казаки, отмечает генерал, составляют большую часть конницы, но, вследствие недостатка организации, силы последней ослаблены тем, что масса частей и соединений распылена без пользы – представляя собой скрытую неиспользованную силу. А результатом неправильной организации является то, что отсутствует возможность подтянуть к пункту предполагаемого удара достаточно солидных кавалерийских сил – для развития последнего.

Генерал вспоминал: «За три года войны во всех операциях, в которых я участвовал, для развития прорыва сосредоточивалось недостаточное количество конницы; достаточной иллюстрацией к сказанному может служить последняя операция в июле 1917 года под Молодечно, где были собраны две казачьи дивизии /Сибирская и 2-я Туркестанская/, причем каждая из этих дивизий выделяла по два полка в корпуса ударной группы; таким образом для использования самого прорыва, для действий по тылам, предназначались только 2 бригады разных дивизий, правда имелось еще в виду подтянуть для этого 2-ю кавалерийскую дивизию. Для развития серьезной операции, каковая намечалась в районе Молодечно, таких сил было далеко недостаточно; необходимо было в прорыв бросить два-три корпуса» (Там же. Л. 30.).

Отметим, что отсутствие конницы как средства оперативного развития успеха прорыва похоронило весьма перспективную операцию.

Но 2 – 3 корпуса к пункту прорыва – недостижимая мечта. Если – не извлечь конницу из бездействия, организовать ее в крупные соединения и придать армиям и фронтам. Ведь в 1914 – 1915 г.г. основная масса конницы (прежде всего казачьих полков) была превращена в дивизионную конницу. Полки последней, выделив по две сотни в пехотные дивизии корпуса, в очень редких случаях принимали участие в боевых действиях; сотни, приданные пехотным дивизиям, также не составляли целого, дробясь, в свою очередь, между пехотными полками, причем казаки

превращались в вестовых и ординарцев не только командиров полков и батальонов, но даже врачей, конвоировали почту и несли аналогичные обязанности.

Такая распыленная дивизионная конница была слаба, а поэтому бездействовала, что подтверждает и ничтожная убыль казаков и, особенно, офицеров, по сравнению с убылью личного состава армейской конницы.

И с начала 1916 года началась реорганизация конницы, увеличившая силу Действующей армии на десяток казачьих дивизий. Реорганизация свелась к тому, что разбросанные по дивизиям сотни были в корпусах собраны к штабам казачьих полков, причем часть полков была выделена из состава корпусов для формирования казачьих дивизий. Первый шаг для увеличения боевой силы конницы был сделан.

Вопрос о массировании конницы пришлось решать позднее, уже в тяжелой внутривойсковой ситуации в России.

О видах конницы

На основании опыта предшествующих войн конница, в зависимости от предъявляемых к ней требований и решаемых задач делилась на: 1) дивизионную, 2) корпусную и 3) армейскую.

Дивизионная конница решала следующие задачи: ближняя разведка, охранение, поддержание связи между частями, подразделениями и штабами, ординарческая служба, конвоирование обозов и др. Важнейшая задача – ближняя разведка – возможна лишь при наступлении или отходе, и лишь при удалении противника на 1 переход. В «этих случаях дивизионная кавалерия должна работать вовсю, не щадя своих сил; при приближении противника на полперехода – ближняя разведка на фронте ведется пехотой с придачей кавалеристов для посылки донесений; дивизионная же конница работает на флангах, если таковые есть» (РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 63. Л. 20.).

Соответственно, отсюда следовал следующий вывод: «В текущую войну, враждующие армии, почти все время, за редкими исключениями, находятся в непосредственном соприкосновении в сфере артиллерийского и ружейного огня. Очевидно, ближняя разведка дивизионной конницы не имеет места» (Там же.).

В сторожевом охранении каждому батальону придавалось по кавалерийскому взводу для доставки донесений, выставления постов на флангах, и, кроме того, в дежурную часть назначали 7 – 8 всадников для проведения разведки на коротке. Случаи выставления сторожевого охранения конницей также были редки, а отход пехоты прикрывала армейская конница (оставаясь на позиции до утра, давала возможность отойти своей пехоте – как, например, при отходе с рубежа Дунайца в апреле 1915 г. 2-я Сводная дивизия прикрыла отход 9-го корпуса; или при отходе с Карпат на линию р. Стрыпа, когда Заамурская конная бригада прикрыла отход 11-го, а затем 6-го корпусов. См. Там же. Л. 20об.). Слабый численный состав и

разбросанность дивизионной конницы по пехотным частям являются главной помехой ее удачного использования.

Эта конница должна использовать благоприятные возможности, практикуя конные атаки и содействуя общему успеху, но слабость состава привела к выполнению этой задачи преимущественно корпусной конницей (как это имело место в 11-й армии во время декабрьского наступления 1915 г.). Ослабление и распыление дивизионной конницы привело к тому, что многие задачи дивизионной конницей в должной мере не реализуются, либо реализуются корпусной конницей.

Корпусная конница, сведенная в бригады и дивизии, готова к решению задач любого уровня сложности, среди которых: разведка, удержание 2-й линии завесы (за армейской конницей), при удачных прорывах - действия в тылу противника (как например, 3-я Заамурская бригада в бою при Березовице Мала уничтожившая батарею противника; если в тылу противника действует армейская конница, то корпусная удерживает ворота прорыва), в обороне – занятие самостоятельных боевых участков (пример - оборона 3-й Заамурской бригадой участка на Днестре).

Необходимость корпусной конницы, как отмечает генерал, была оценена еще в мирное время французами, которые имели при дивизии лишь эскадрон дивизионной кавалерии, но зато каждый корпус располагал корпусной кавалерией в составе бригады. При нормальном составе армии в 3 – 4 корпуса численность корпусной конницы в армии – 3 – 4 полка. Автор доклада отмечал, что корпусную конницу предпочтительнее иметь в виде дивизии, а не бригады: 9-месячный опыт командования 10-сотенной 3-й Заамурской отдельной конной бригадой показал, что сила бригады недостаточна. Так, при прорыве у Березовице Мала 2 сотни были выделены в пехотную дивизию, и оставшихся 8 сотен оказалось недостаточно, чтобы развить успех прорыва: 5 сотен были задержаны пехотой, а 3 сотни, изрубившие артиллерию противника, не имея за собой резерва, далее продвинуться не могли (Там же. Л. 21об.).

Исходя из современной ему специфики, докладчик отмечал, что армейская и корпусная конницы более не соответствуют прежней терминологии, а наличие дивизионной конницы является излишним. Необходимо иметь лишь 2 вида конницы: армейскую (реформированная корпусная) и стратегическую (бывшая армейская, а также фронтовая конница).

Армейская конница, сведенная в дивизии, является принадлежностью армии: каждая армия должна иметь свою конную дивизию. Данную дивизию командарм, в соответствии с ходом военных действий, придает корпусу либо даже, на время операции, выделяет для обслуживания армейских корпусов полки или даже части полков. Подобное дробление дивизии имело место, например, в декабре 1915 г. во время операции 11-й армии у Тарнополя (бригада Заамурской конной дивизии

была распределена по корпусам) или в 1917 г. под Молодечно (из двух казачьих дивизий было выделено по корпусам четыре полка).

Армейская конница выполняет следующие боевые задачи: ближнюю и дальнюю разведку (когда впереди армии нет стратегической конницы); охранение и поддержание связи между частями и штабами; удержание до подхода пехоты рубежей или «местных предметов»; участие в бою; несение службы постов летучей почты; организация 2-й линии завесы (если стратегическая конница держит 1-ю линию завесы перед фронтом армии); при прорывах – действия в ближайшем тылу, преследование. В случае прорыва стратегической конницы в тыл противника, армейская конница может удержать ворота прорыва для того, чтобы дать возможность штабу армии беспрепятственно получать информацию, а также способствовать возвращению из набега.

В обороне армейская конница может занимать самостоятельные участки (так же как, отмечает генерал, 3-я отдельная Заамурская конная бригада под его командованием долго и упорно обороняла Днестр на участке Иезуполь, Мариамполь). Армейская конница по сравнению с дивизионной и корпусной является более сплоченной и серьезной силой. Корпусная и, особенно, дивизионная конница была расплывлена, ослаблена в своем составе выделением массы мелких подразделений и отдельных людей на совершенно второстепенные и зачастую не боевого характера задачи (причем на большие периоды). Эти конницы бездействовали и, подчиняясь пехотным начальникам, отвыкали от конной службы. В то же время армейская конница, сведенная в дивизии 4-полкового состава, представляла цельный организм. Надзор и обучение последней были на высоте, она управлялась как единое целое, и, соответственно, представляла собой солидную организованную силу.

Докладчик отмечает: «Опыт 9-месячного командования отдельной бригадой, выполнявшей роль армейской конницы 11-й армии, дает мне данные предложить следующие поправки в организации конной казачьей дивизии армейской конницы: 1) в виду недостатка офицеров Генерального Штаба нет необходимости иметь старшего адъютанта, можно обойтись только начальником штаба в чине капитана или подполковника; 2) достаточно иметь вместо двух только одного бригадного командира, так как нередко один – два полка из дивизии будут распределены по разным корпусам»; 3) Штаб дивизии должен иметь команду связи, конно-саперную команду и мотоциклетное отделение из 20 мотоциклов; 4) Дивизии надлежит придать 2-батареинный конно-артиллерийский дивизион по 4 орудия в батарее; в крайности можно обойтись и одной конной батареей; 5) В полках непременно иметь команды: пулеметную, связи; а в каждой сотне – подрывной выюк; 6) Искрового телеграфа, саперных полурот стрелковых дивизионов таким дивизионам придавать не следует» (РГВИА. Ф. 2007. Оп.1. Д. 23. ЛЛ. 31 об.-32.).

Стратегической коннице в современной войне придавалась особая роль, а задачи были весьма разнородны. Среди последних были следующие.

1. Разведка в серьезном масштабе перед фронтом армии (как это, например, имело место в сентябре 1914 г., когда 2-я Сводная казачья дивизия, выдвинувшись перед фронтом армии на 70 км, захватила в бою Ужокский перевал, и, ворвавшись на территорию Венгрии, обнаружила наступление противника с линии Ужгород – Мункач; отходя с боем под давлением обнаруженной армии, в период 13 – 26 сентября дивизия сдерживала наступление австрийцев; аналогично действовала 12-я кавалерийская и др. дивизии. См. РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 63. Л. 19об.). Т. к. разведка должна носить активный характер, то противодействующий разведке противник должен быть сметен, а это возможно лишь когда стратегическая конница достаточно сильна (и в силах, и в средствах) для самостоятельных действий.

2. Иногда по стратегическим соображениям прибегают к организации завесы – с целью лишить противника возможности собирать сведения о перегруппировках и подготовительных мероприятиях своей армии. Образование завесы сводится к бою с конными отрядами противника, а для успеха опять-таки необходимо, чтобы стратегическая конница была как можно сильнее.

3. В период боевых действий корпусов или армий стратегическая конница занимает фланговую позицию и громит противника стрелково-артиллерийским огнем, и, когда неприятель будет расстроен, энергично его атакует – действуя на фланги и тыл, не останавливаясь ни перед какими жертвами и помня, что пусть лучше погибнет половина всадников, но победа будет за нами. Очевидно, что и в этом случае – чем сильнее будет конница, чем она будет более самостоятельна, тем ее боевые действия будут продуктивнее.

4. При прорыве своей пехотой вражеского фронта стратегической коннице ставится задача ринуться в тыл неприятельских боевых линий. В этом случае конница, продвинувшись на линию позиций вражеских тяжелых батарей, зачастую не имеющих прикрытия, захватывает их. Затем, двинувшись на коммуникации противника, развивает решительную деятельность в тыловом районе последнего: уничтожает транспорты, парки, обозы, склады, захватывает штабы, выводит из строя автотранспорт, телеграфные и телефонные линии и т. д. Опять же, чем сильнее будет отряд стратегической конницы, тем более широкий тыловой район противника будет подвержен его действиям, а значит и результаты разрушительной работы отряда будут больше. Отряд, брошенный в тыл противника, должен насчитывать свыше дивизии - лишь в этом случае он будет обладать достаточной боевой силой, способной сломить сопротивление противника и парировать противодействие последнего.

5. После победного боя – интенсивное преследование разбитого противника.

6. При отступлении своей армии или ее части стратегическая конница упорной обороной задерживает наступление противника, обходящие группировки последнего, и тем дает возможность и время отойти своей пехоте.

7. При прорыве фронта своей армии - заполняет прорыв и упорным отстаиванием позиции дает выигрыш времени для переброски резервов к месту прорыва. Как и при прорыве, так и при отступлении – чем самостоятельнее и, естественно, сильнее будет конница, тем легче и вернее выполнит она свою задачу.

8. В позиционной войне и при обороне рубежей стратегическая конница занимает менее активные участки. Она должна быть достаточной силы, чтобы, в целях сбережения конского состава, половину отряда можно было бы держать в резерве.

Т. о., для реализации всех главных функций стратегической конницы (разведка в оперативно-стратегическом масштабе, действия по тылам, самостоятельные боевые действия, прикрытие армии и противодействие прорывам) требовалась организация соединений как можно большей мощи, а также наличие всех необходимых для решения соответствующих задач средств.

Как отмечал докладчик: «Теория и боевой опыт говорят, что в видах большей самостоятельности, высшей организационной единицей для стратегической конницы должна быть не дивизия, а корпус. Таких корпусов во время войны у нас сформировано 9: из них один трехдивизионный Гвардейский и один Кавказский; остальные 7 кавалерийских. 9 корпусов недостаточно, необходимо, за небольшими исключениями, всю стратегическую конницу свести в корпуса» (РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 23. Л. 33.). Генерал, считая, что при прежней власти казацкие полки и дивизии были «пасынками» русской конницы, пишет, что казаков держали «на задворках» - и этой «государственной небрежности» должен быть положен предел.

Если сформировано несколько регулярных кавкорпусов, то еще более должно быть корпусов казачьих – из «частей наиболее сознательных и крепких воинской доблестью». Часть корпусов стратегической конницы должна являться принадлежностью армий, а часть – фронтов. Причем в состав каждого фронта должны входить (соответственно числу армий) кавалерийские и казачьи корпуса в расчете по одному на армию. Эти корпуса стратегической конницы, распределенные по фронтам, составят резерв Ставки Верховного Главнокомандующего.

Подобное распределение конницы в крупные единицы будет, как отмечал генерал, несомненно целесообразным: в случае серьезных операций по прорыву вражеского фронта для развития прорыва может быть брошено 3 конных корпуса, а не 2 казачьих бригады разных дивизий и 1 кавалерийская дивизия, как это предполагалось у Молодечно в июле 1917 г. Но корпуса предпочтительнее иметь не трех-, а двух-дивизионные – как менее громоздкие. В целях большей самостоятельности корпус должен иметь: саперную роту; стрелковые дивизионы в дивизиях; 1 – 2 тяжелых 45 (английская)- или 48-линейных гаубичных батареи; самокатную роту,

выделенную из самокатного батальона фронта; 3 – 4 транспорта для обслуживания корпуса в фронтовом районе. Необходимо придать корпусу и авиагруппу из 4 машин.

Докладчик писал: «Силы нашей кавалерии по официальным данным следующие: 17 кавалерийских дивизий, Кавказская кавалерийская дивизия, Сводная кавалерийская дивизия, Кавказская туземная дивизия, Заамурская конная дивизия, 2 прибалтийских конных бригады, 10 конных полков пограничной стражи, 4 отдельных конных полка (Крымский, Текинский, Черноморский, Грузинский). Итого 21 дивизия, 2 бригады, 14 полков.

Гвардейской кавалерии – 3 дивизии Гвардейского кавалерийского корпуса.

Казачья конница: донских казачьих дивизий (в том числе 2-я сводная) – 9, кавказских – 6, кубанских – 4, туркестанских – 2, оренбургских – 2, сибирских – 1, уральских – 1, терских – 1, забайкальская – 1, уссурийская – 1» (Там же. ЛЛ. 33об. – 34.), а также ряд отдельных полков.

Генерал определял общую мощь конницы в 52 дивизии, 7 бригад (не считая значительного количества отдельных полков), из которых (за вычетом армейской конницы 14 армий и 5 фронтов) можно сформировать 26 двухдивизионных или 17 трехдивизионных корпусов стратегической конницы. Часть корпусов (по 3) следует придать 5 фронтам, а остальные корпуса стратегической конницы и казачью пехоту (4 пластунских бригады, Донская и Осетинская пешие бригады) следует свести в 2 конные армии, выдвинутые на наиболее благоприятные для их действий ТВД.

Т. о., мы выявили самые ранние из известных проектов формирования конных армий в отечественных вооруженных силах.

При формировании корпусов стратегической конницы следовало вывести казачьи дивизии из кавалерийских корпусов (заменив их дивизиями регулярной конницы), а казачьи корпуса формировать (по возможности) одного войска.

После реформы на австро-германском фронте 25,5 германских, австрийских и болгарских кавалерийских дивизий пришлось бы иметь дело с вдвое превосходящей в силах русской конницей, а на турецком фронте 1 армейская кавалерийская дивизия, 3 корпуса стратегической конницы и конная армия давали еще более подавляющее превосходство.

Предложенная реорганизация позволяла сформировать мощные соединения и объединения стратегической конницы, используемые как в качестве резерва Ставки, так и в роли инструмента развития успешных прорывов своих войск или локализации аналогичных прорывов противника. Особенно это было актуально для 1917 года, когда, как отмечает докладчик: «когда еще продолжается в армии болезненный процесс переходного периода, и на пехоту особенно рассчитывать не приходится... Посланные для ликвидации прорыва (в ходе Рижской оборонительной операции – А. О.) наши части либо отказывались совершенно драться, либо не

проявляли достаточной стойкости...в каком состоянии находятся пехотные части отступающих войск свидетельствует полученное донесение командира одного из корпусов, отступивших от Двины. Пехоты в корпусе более нет; она обратилась в беспорядочную толпу обезумевших людей, неудержимо бегущих в тыл. Для сопротивления все усиливающемуся нашему врагу в корпусе остались небольшие кавалерийские части и партизанские отряды... Очевидно Рижский прорыв можно было легко ликвидировать, если бы у Главкосева было бы несколько конных корпусов; теперь же, вероятно, приходится кавалерийские дивизии брать с других фронтов и перебрасывать по железной дороге, что несомненно вызывает большую потерю времени и средств, а противник не ждет, двигается все вперед и вперед» (Там же. ЛЛ. 35 – 35об.).

Данным проектам не удалось сбыться в 1917 году, но в той или иной степени это отразилось на структурной реорганизации и боевом применении русской и советской конницы.

Список литературы

РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 23.

РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 63.

Для цитирования: Олейников А.В. Новое слово в безопасности Российской республики: вопрос об организации казачьей армии в августе – сентябре 1917 г. *Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности*. 2021. №1. С.105-120

DOI 10.21672/2713-024X-2021-1-1-106-122

References

RGVIA. F. 2007. Op. 1. D. 23.

RGVIA. F. 2007. Op. 1. D. 63.

For citation: Oleinikov A.V. A New Word in the Security of Russian Republic: the Question of the Cossack army Organization in August – September, 1917. *Caspium Securitatis: Journal of Caspian Safety & Security*. 2021. №1. P. 105-120